

Воспитательное избиение.

По возвращении на базу, мы отдали пленного нашим спецам по вытягиванию информации, которые обещали сделать все в кратчайшие сроки. Не имея желания тратить время в пустую, я решил заняться чисткой своего арсенала, почему и пошел в оружейную.

Из медитативного процесса натирания до блеска корпуса моей пушки вырвал звонок Рона: так как он наш куратор, то информация сначала поступала ему, и уже после нам. Бюрократия и паранойя, но что поделать? Надеюсь Рон меня порадует.

“Долго еще, Рон?”

“Нет. Мы уже заканчиваем. Парень знал многое, хоть и не всё. Но информация, что мы смогли добыть, позволит нам устроить неплохую порку Животным: мы знаем, где находится Сасквоч и примерную численность ее охраны.”

“Эх... Жаль, что времени не так уж и много было, могли ведь еще одного поймать. Кстати, узнали откуда у них тот странный ПЗРК?”

“Тут все оказалось не так уж сложно. Зная, что мы можем вызвать воздушную поддержку, они решили воспользоваться ПЗРК. Но он стоит просто кучу денег, как и ракеты, поэтому они наняли какого-то умника с “Шестой Улицы”, бывшего военного техника, вроде, который модифицировал систему наведения так, чтобы она постоянно выдавала излучение. Проще говоря – обманка, которая должна была удерживать наши птички на приличном расстоянии.”

“Тьфу. Умники хреновы...”

“А что ты хотел? Они, как и мы, не горят желанием помирать. Но это уже не наша проблема. Спецы уже смогли придумать контрмеры, благодаря нашему трофею. Теперь наши птички смогут работать, как и до этого.”

“Ладно. Так, стоп... Я что смогу приступить к воспитательному избиению в ближайшие пару дней?!”

“Да, Маркус. Хах... Вся необходимая информация у нас есть. Осталось только доработать план, и ты можешь приступить. Правда... Хочешь задействовать лишь отряды Архангелов?”

“Ты же сам знаешь, что только они достаточно подготовлены и экипированы для штурма базы Сасквоч. Если не они, то будут большие потери.”

“Хорошо, я тебя понял. Ну, тогда удачи.”

Попрощался с Роном и затем созвал всех «Архангелов», что были сегодня на смене, для разбора полученных данных и последующего внесения правок в план операции. Много

времени это не заняло, буквально пара часов, и вот он, наш полностью готовый план. Оставалось только дожидаться дня начала операции.

Вот он и настал, день, когда я смогу надрать зад Сасквоч, как же долго я его ждал. Пройдя в оружейную, облачился в тяжелый штурмовой комплект: бронежилет, дополнительные прикрепляемые элементы защиты, тактическая разгрузка. Проверил, что ничего нигде не мешает и не натирает, после чего заполнил карманы и под сумки всем необходимым: аптечка, гранаты, дополнительные магазины и еще всякого, что может пригодиться во время миссии, по мелочи. Вот подошла очередь и оружия. Осмотр штурмовой винтовки не выявил никаких проблем. Запасным оружием выбрал старый добрый «Пожар», не забыв захватить патроны с дробью к нему. Брать же пистолет против Животных не имеет смысла, слишком они толстокожие, а так заряд картечи на короткой дистанции сметет любого. И последним, но не по значению стало оружие ближнего боя: дубинка и нож.

Полностью экипировавшись, прошел в зал для брифинга: необходимо было обсудить детали операции перед вылетом. Пусть все участники знали, что нужно делать, но никогда не помешает повторить еще разик, на всякий случай.

Под конец Рон спросил, есть ли какие-нибудь мысли или идеи, но, кроме шутки с моей стороны, ничего не было озвучено. Смеясь, мы покинули пошли грузиться в «кареты», что уже ждали нас с прогретыми двигателями, так что сразу после загрузки четыре птички ТТ вылетели из ангаров в сторону базы Сасквоч.

По плану, за тридцать секунд до входа в зону прямой видимости часовых должна будет начаться атака наших нетраннеров, задача которых – вывести из строя охрану, а с ними и систему безопасности. И стоило нам только пересечь невидимую границу, сразу началась операция возмездия: пилоты пошли на снижение, а мы уже открывали боковые двери, готовясь к высадке.

Когда оптимальная для прыжка высота была достигнута, мы дружно, друг за другом, покинули наш железный гроб. На земле оперативно сформировали строй: первым шел Рядовой со своим щитом, за ним я, братья медики с Рико наперевес прикрывали нас со спины. Дойдя до одного из входов базы, мы встали по бокам от двери.

“Манфреди, выбивай дверь, я же закину туда гранату. После взрыва, я и Рядовой идем первыми, вы за нами.”

Ответом мне послужил кивок. Следующие действия произошли за безумно маленький отрезок времени: Манфреди целится в замок, стреляет и следом выбивает дверь ногой. Я хотел было удивиться: дверь так легко слетела с петель. Но вспомнив, что каждое мгновение на вес золота, я, не теряя ни секунды, забрасываю гранату в помещение. Дождавшись взрыва, мы влетаем внутрь. Недалеко от входа лежат несколько трупов, да пара везунчиков, что были лишь раненные после гранаты, но мы решили этот вопрос очень просто: после выстрела в голову обычно не живут.

Благодаря элементу неожиданности, мы смогли спокойно пройти примерно половину пути, убивая всех врагов, которые не были готовы дать серьезный отпор. Только вот Животные не зря считаются одной из самых опасных банд Найт-Сити. Постепенно растерянность сменилась гневом с яростью. Сила встреченного нами сопротивления начала нарастать, а вот скорость продвижения падала. Но даже так, они все были уже обречены: мы успели перебить, как

минимум, половину врагов и единственным, что сдерживало нас, было понимание, что чрезмерная спешка грозит ненужными ранениями и, возможно, потерями.

И вот, спустя некоторое время, мы попали в своеобразный тупик напротив главного зала, в котором находилась Сасквоч. Умная тварь успела наставить кучу турелей и вооружить своих солдат пулеметами, которые, поливая нас безумно плотным огнем, не давали пройти дальше. Даже щит Рядового не мог выдержать такой интенсивный обстрел: при нашей первой попытке проломить оборону врага он пострадал, да и Рядовой получил синяки, хорошо, что не дырки, ему и своих хватит.

“Есть дельные идеи? А то пока совершенно не ясно, что делать дальше.”

Члены команды высказывали разные идеи: от закидывания дымовыми гранатами, до ожидания подмоги, но ничего стоящего так и не было сказано. И только, когда поднял голову, дабы в отчаянии посмотреть наверх, заметил трубы, проходящие над нами.

“Парни, видите трубы? Как думаете, для чего они?”

“Скорее всего часть системы отопления или, возможно, обычный водопровод. Сейчас проверю.” – Рико поднял прицел и, включив режим тепловизора, начал осматривать трубы.

“Да. Те, что справа – часть системы отопления, а справа – водопровод.”

“Тогда делаем так: Рико постарайся попасть по трубам отопления ровно над головами пулеметчиков, пока мы их отвлекаем. Это должно сварить их заживо, а если и нет, то они получают такие ожоги, что будут недееспособны еще очень долгое время. Потом идем на прорыв, пока враг в растерянности. Начинаем по сигналу Рико.”

Все заняли свои позиции и по сигналу Рико начали отвлекать внимание врага, создавая ему окно для прицельного выстрела. Через пару секунд с верха на врагов полился кипяток, из-за которого их вопли можно было слышать, наверное, в соседнем городе. Воспользовавшись этим, мы смогли обезвредить турели и пройти дальше. Нас тоже обдало кипятком, но сильно не пострадали, а всё благодаря нашей броне. И пройдя через дверь вглубь зала, я смог наконец увидеть Сасквоч.

Эта здоровенная сука стала еще больше с нашей последней встречи. В руках у нее был молот, который был просто безумно тяжелым: даже эта гора мускул не могла держать его одной рукой. Увидев нас, она пришла в неопишемую ярость.

“Вы-ы-ы! Ублюдки ебаные! Да как вы, сука, посмели!! Я, БЛЯТЬ, САСКВОЧ! Я – АЛЬФА! ВАМ КОНЕЦ!” – громко заорав, она повела выживших подчиненных в самоубийственную атаку.

Мы стреляли, опустошая магазины один за другим, но, доведенные отчаянием до безумия, Животные продолжали напирать. Я видел, как продолжал ползти изрешеченный пулями парень, жутко скалясь. Я видел, как совершенно потерявшая рассудок девушка, махала топором, не разбирая кого она ранит. Я видел истинную, незамутненную ярость.

Твою мать! Я к такому не был готов! В моей пушке закончились патроны, а «Животные» все не заканчивались, пришлось достать дробовик и стрелять, и стрелять, и стрелять. Черт... Вместо картечи в магазине были пулевые патроны. Их силы не хватало для удержания врагов, и на меня налетела волна зверей в человеческой форме.

Удар монтировкой выбил дробовик из моих рук. Приходится контратаковать джебом. Попадаю в горло врагу, выводя его временно из строя. Но я не успеваю его добить: на меня налетает другой и валит на землю. Новый начинает бить меня голыми кулаками, сдирая с них кожу. Шлем вскоре покрывается кровью, но благо не моей. Но делать что-то нужно! И срочно! Поэтому вспоминая про нож, вытаскиваю из ножен, прикрепленных к бедру, и бью им в незащищенный бок врага. Нож вошел по самую рукоять, из-за чего противник от боли и шока перестал меня бить. Я же, не теряя такую прекрасную возможность, начинаю протыкать его тут и там без остановки. Двадцать семь ударов ножом... Да, я действовал наверняка. Враг заваливается на бок и падает на пол, рядом со мной. Но я опять, блять, не успеваю встать: на меня нападает еще один из «Животных». Он наносит удар Томагавком, от которого я не успеваю полноценно уклониться, лишь чуть-чуть сместить корпус, но этого хватило, чтобы удар пришелся не полноценно в голову, а так, по касательной, сорвав лицевую маску со шлема.

«Мразь!» – из-за повышенного адреналина в моей крови, из меня вырывается оскорбление. После чего быстрым движением бью его рукоятью ножа прямо в лицо, ломая нос. Откидывая нож в сторону, достаю дубинку, которой, не теряя времени, начинаю колотить его по голове. Брызги крови попадали на лицо, но меня это не волновало, я просто продолжал бить, пока от его лица не осталось кровавое месиво. Пинком отбрасываю труп и бросаюсь на следующего врага, активируя весь свой хром.

Время замедляется, но мое, переполненное энергией и адреналином, тело этого не замечает. Дубинкой ломаю руку замахнувшегося на меня топором. Вытаскиваю нож, попавший каким-то образом в другого «Животного», добивая его. Бью по глазам того, с топором. Grimаса боли и ужаса на его лице сменяется растерянностью, когда пришло понимание, что зрения больше нет. Удар в грудь валит его на землю, а я, наступив ему на голову, вдавливаю ее в пол, дробя череп в меткую труху. Спустя некоторое время, вокруг меня не осталось врагов, и я смог осмотреться. Мои парни живы, но им не помешает небольшая медпомощь.

Только когда я уже собирался броситься к ним, начали взрываться стены, создавая проходы на улицу, через которые внутрь начали вбегать «Архангелы» из других отрядов. Оценив наше текущее положение, они отсекали огнем от нас оставшихся врагов, а после и приступили к добиванию остатков «Животных». Ход сражения резко переменялся – инициатива теперь на нашей стороне. Моя же команда, переведя дыхание, с новыми силами пошла в контрнаступление.

Спустя несколько минут, я смог найти взглядом Сасквоч и, разогнав свой хром, бросился на нее. Неповоротливая куча мышц пыталась ударить меня, но благодаря ускоренной реакции, уклониться и нанести ответный удар труда не составило. Удар пришелся ей на колено, а силы хватило, чтобы его сломать, из-за чего она начала заваливаться. Пользуясь возможностью, другой рукой бью ее ножом по задней части колена. Нож застревает там и, не совершая попыток вытащить его, делаю резкий разворот, пиная прямо по нему.

Ответом был громкий крик, а за ним и звук упавшего тела. Сасквоч выпустила молот из рук, которыми сейчас держится за колено, из которого выпирает нож. Подхожу к ней сзади и со всей доступной мне силы наношу дубиной удар, которого оказалось недостаточно, поэтому приходится наносить удары за ударами, пока она не теряет сознание.

Видя, как пал их лидер, «Животные» теряют всякую мотивацию сражаться дальше. Некоторые решаются бежать, но меткие выстрелы убивают всех рискнувших. Остальные, видя, что все больше и больше людей ТТ входят в зал, сдаются. Было удивительно наблюдать, как «Животные» проявляют признаки зачатков разума и делают что-то, не ориентируясь на инстинкты. Хотя... Возможно я поспешил, ведь плен для них может оказаться много хуже смерти.

По внутренней связи передаю приказ вязать всех выживших. Потом будем решать, что с ними делать. Когда с пленными было покончено, решил позвонить Рону.

“Ну как все прошло?”

“Пиздец, блять, как весело. Опять весь в крови, а ее хер оттираешь.”

“Ха. Ну это не самая большая проблема. У нас неплохая прачечная, думаю они справятся. Лучше давай рассказывай, что еще у вас там.”

“Взяли живыми кучу «Животных», да и саму Сасквоч тоже получилось.”

“Это хорошо, просто замечательно. Думаю, даже из такого куска дерьма можно получить пользу.”

“Джеремайя все-таки решил использовать их, как ручных зверей?”

“Ну да. Они же «Животные».”

“Хорош хохмить, у тебя классические шутки деда, от которых стыдно всем, кроме тебя.”

“Ха-ха-ха.”

“Ладно, жду грузовик. А пока пойду готовить к перевозке эту кучу двуногого скота. Кстати, надеюсь вы не против, если я немного поработаю над дисциплиной Сасквоч.”

“Хм. Маркус, я, конечно, помню, что ты любишь сильных женщин, но, как по мне, Сасквоч – это перебор.”

“Иди-ка ты нахер, старый извращенец. Я имел в виду, что немного побью ее, дабы сделать из бешеной псины послушную собачку. Тем более она мне еще должна за то сотрясение.”

“А-а-а. Кхм. Ну тут, я думаю, не будет особых проблем. Главное, чтобы она могла работать на пользу компании в будущем.”

“Окей. В случае чего, заплачу за зубные импланты из своего кармана. Ладно, бывай, Рон, увидимся на базе.”

“Да, увидимся на базе. Только не вздумай прийти в мой кабинет в таком виде! У меня ковры!”

“Ага. Спасибо за идею.”

С улыбкой и дубинкой в руке я пошел в сторону Сасквоч, которую братья медики привели в сознание. Ну что же, самое время заняться дрессировкой, да простит меня Общество по защите прав животных.

Редактор: DjunLay & Roxandi

Редактор/Картинко-кидатель:Trident001

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79669/2756024>